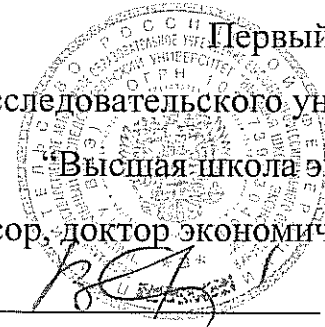

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
профессор, доктор экономических наук

В.В.Радаев

17.09.2015

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» на диссертацию Чупина Романа Игоревича на тему «Институциональное регулирование качества пищевых продуктов в России», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук в Диссертационный совет Д 003.001.03 при Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (ИЭОПП СО РАН) по специальности 22.00.03 – экономическая социология и демография.

Диссертационное исследование Чупина Романа Игоревича, посвященное актуальной в теоретическом и практическом плане проблеме регулирования качества пищевых продуктов, представляет собой самостоятельный научный труд, который содержит новые научные результаты, вносящие вклад в развитие отечественной социологии. Актуальность этой темы очевидна с точки зрения обыденного сознания, что формирует ожидания к работе в русле перечисления претензий к существующей системе и призывов к кардинальному улучшению ситуации. Однако автору удалось выполнить диссертационное исследование на высоком теоретическом уровне, поместить анализ проблемы в научный

дискурс о роли и значении институтов в формировании практик, структурирующих действительность. Плотность теоретических рассуждений требует предельно внимательного и точного следования за логикой автора.

Анализу концептуальных основ институционального регулирования посвящена **первая глава** диссертации. *В первом параграфе первой главы* автор диссертации анализирует теоретические схемы, из которых выводятся принципы государственной политики, то есть практические действия, которые принимаются или отвергаются в ходе институционального регулирования рынка продуктов питания. Автор придерживается мнения, что за кулисами практических действий скрывается борьба абстрактных идей, и со значительной тщательностью проводит их анализ. В диссертационном исследовании представлен оригинальный анализ как теорий общественного интереса, обосновывающих преодоление «провалов рынка» силами «идеального государства», так и теорий «частного интереса», подчеркивающих зависимость государственного институционального конструирования от деятельности групп влияния. Необходимость институционального регулирования государства аргументируется монополизацией продовольственных рынков со стороны крупных пищевых производителей, избыточной конкуренцией как следствием несбалансированности рынков, а также асимметричностью информации о цене и качестве продуктов питания, что ущемляет интересы потребителей. В результате действия государства по созданию институциональных основ продовольственных рынков получают концептуальное обоснование, в их числе регламентация и сертификация. Вместе с тем Чупин Р.И. аргументированно доказывает, что любая регуляция может вводиться и конфигурироваться ради предоставления преференции отдельным фирмам, отраслям, регионам. Так, Технический регламент РФ, регулирующий безопасность мясных продуктов, ущемил интересы мелких товаропроизводителей в пользу крупных. Зависимость регуляции от

интересов групп давления выражается в смещении границ безопасности в отношении ГМО, синтетических пищевых добавок, трансжиров и пр.

Чупин Р.И. системно описывает причины, по которым государство взяло курс на дерегулирование национальной системы контроля качества с опорой на идею о саморегулировании рынка. Система обязательных стандартов ГОСТ, существовавшая в России до 2002 года, вынуждала производителей нести высокие издержки, связанные с обеспечением качества продовольствия, что приводило к ее бойкотированию со стороны производителей. Необходимость трансформации вытекала из того обстоятельства, что система ГОСТ была разработана в середине прошлого века в условиях планового хозяйства применительно в тотально стандартизированному производству. В новых условиях быстрого обновления ассортимента, технологий и сырья бескомпромиссная система ГОСТ нуждалась в модернизации.

Достоинством анализа, проведенного Р.И.Чупиным, является отход от политической ангажированности в обсуждении курса на дерегулирование продовольственных рынков. Обосновывается разумность этого вектора в терминах запредельно высоких издержек контроля в случае исчерпывающих требований к качеству быстро обновляющегося ассортимента. Альтернативой государственному регулированию видятся организации саморегулирования. В этом случае государство устанавливает планку безопасности пищевых продуктов, оставляя за фирмой свободу технического решения. Независимые организации по сертификации продукции удостоверяют, что эта планка соблюдена. В результате экономятся издержки контроля качества продовольствия и устраняются административные барьеры по перемещению товаров внутри глобальных рынков. Чупин Р.И. систематизирует опыт стран ЕС, где государственное регулирование ограничено институциональными нормами безопасности пищевых

продуктов, тогда как собственно показатели качества регулируются силами рынка при посредничестве организаций саморегулирования. Именно этот вектор был взят за основу при модернизации российской системы технического регулирования качества пищевых продуктов.

Социально-экономические последствия политики дерегулирования качества пищевых продуктов в России обсуждаются *во втором параграфе первой главы*. Переход от централизованной системы обязательных стандартов к децентрализованной системе регулирования начался с принятия в 2002 г. Федерального закона «О техническом регулировании». Заложённая в нем модернизация являлась необходимой платой за доступ к глобальным рынкам, членства в международных организациях. Чупин Р.И. аргументировано доказывает, что российский вариант осуществления этой идеи оказался крайне противоречивым. Отмена обязательной сертификации привела к массовому снижению качества пищевых продуктов, к резкой дифференциации продуктов по качеству. В терминах новой институциональной теории описан механизм «ухудшающего отбора». В условиях неопределённости потребитель, ориентируясь на цену товара, выбирает товары низкого качества, что приводит к вытеснению высококачественных товаров. Оппортунизм производителей проявляется в имитации сигналов о высоком качестве товаров, что обильно иллюстрируется примерами российского рынка пищевых продуктов. Созданный нормативный вакуум привел к негативной динамике качества пищевых продуктов, когда производители высококачественных продуктов вынуждены выбирать между уходом с рынка или снижением качества. На этом основании политику дерегулирования в России автор диссертации считает провальной (с.43).

Проблема согласования интересов социальных групп при регламентации качества пищевых продуктов обсуждается *в третьем*

параграфе первой главы. Численность заинтересованных групп и разнородность их интересов затрудняют процесс согласования. Обсуждаются проблемы балансировки интересов производителей пищевых продуктов в рамках Таможенного союза, где требования к качеству были снижены до уровня наименее развитой стороны. Технические регламенты устанавливают минимальные пороговые значения показателей качества, тогда как конкретные характеристики качества имеют необязательный характер и фиксируются в добровольных стандартах национального и межнационального уровней. При таком сценарии производители ограничиваются номинальным соответствием минимальным требованиям технического регламента.

Оригинальным и продуктивным является предложенное Чупиным Р.И. деление стандартизации на два вида: *ex ante* и *ex post*. Стандартизация *ex ante* носит поисковый характер по выработке легитимных правил, закрепляемых регламентацией. Фактически речь идет о выработке неформальных норм, лежащих в основе принятия формальных правил. Стандартизация *ex post* накладывается на уже существующие технические регламенты.

Разработана типология социальных стандартов качества на основе сравнения частных и общественных интересов (с.53). Частные интересы представлены в сравнении частных выгод и производственных (трансформационных) издержек, тогда как общественные интересы дифференцированы путем сравнения трансакционных издержек и социальных выгод. В терминах данной классификации обязательные стандарты ГОСТ являются иллюстрацией «оруэлловских» стандартов качества. Тип «ложных» социальных стандартов качества возникает в ситуации, когда государство номинально ориентировано на общественный интерес, но реально обслуживает частные интересы. Как вариант могут существовать социальные стандарты, основанные на принципе «*laissez-faire*».

Автор диссертации показывает достоинства и недостатки всех типов социальных стандартов, отдавая предпочтение конвенциональному типу. Социально-экономический смысл конвенциональных стандартов качества раскрывается через теорию согласований Л.Тевено, когда суть конвенций сводится к формированию семантической определенности как возможности эффективных регуляций.

Общий вывод первой главы сводится к необходимости активной государственной политики в сфере регулирования качества пищевых продуктов.

Во **второй главе** обосновывается и детализируется суждение, что регламентация качества пищевых продуктов должна учитывать социально-культурные особенности конкретного общества.

В первом параграфе второй главы Чупин Р.И. фактически реанимирует суть полемики лидера австрийской школы К.Менгера и основоположника немецкой исторической школы Г.Шмоллера о роли социального порядка в определении характера экономических процессов.

Культурная эволюция вслед Ф. фон Хайеку рассматривается как непрерывный процесс конкуренции и отбора институтов. (Недочет работы: инициалы Хайка искажены (с.63), равно как ссылка на его книгу в тексте диссертации и в списке литературы имеет несоответствие.) Не исключен сценарий, когда эффективные институты замещаются неэффективными. По мнению Чупина Р.И., советская система стандартов ГОСТ закрепляла технологическое отставание от международного уровня. Длительность существования неэффективных институтов сформировала хозяйственный уклад и культуру потребления целого поколения, что привело к провалу попыток в сжатые сроки перейти на западные принципы институционального регулирования. Зависимость институтов от исторического пути развития определило нереалистичность моментального отказа от «оруэловских» социальных стандартов качества. Критическая неопределенность на продовольственных рынках возникла вследствие столкновения «новых»

формальных правил и «старых» неформальных норм, определяющих поведение не только производителей, но и потребителей. Имитация качества пищевых продуктов через информационные сигналы «ГОСТ», «сделано в СССР» доказывает, что «история имеет значение». Культурная эволюция подчеркивает относительность индивидуального выбора, акцентируя социальную детерминацию потребительского поведения.

Р.И.Чупин всесторонне аргументирует точку зрения, что институциональное проектирование не подменяет, а дополняет культурную эволюцию, поскольку новые законы не способны мгновенно изменить набор пониманий и нормативных моделей, выработанных заинтересованными группами. Объектами институционального проектирования должны стать не новые законы, а конвенции качества, стимулирование процесса *ex ante* стандартизации и регламентации.

Второй параграф второй главы посвящен развитию теории институтов в экономических и социологических науках в контексте противоречия и конкуренции методологий индивидуализма и холизма. Рассмотрены взгляды Т.Веблена, Э.Дюркгейма, М.Вебера, Т.Парсонса, А.Шюца, Э.Гидденса и др. на природу институтов, на соотношение воли индивида и структурных основ его поведения. Предложен сравнительный анализ со взглядами экономистов – Д.Норта, Дж.Ходжсона. Делается вывод о постепенной эволюции в экономических и социологических науках теории институтов от методологического холизма к индивидуализму (с.77). Обосновывается эвристическая ценность методологического институционализма. Далее на основе концепции социологов-конструктивистов П.Бергера и Т.Лукмана выделяются три этапа институционализации социальных стандартов качества пищевых продуктов – типизация, объективация и легитимация. Детально и на высочайшем интеллектуальном уровне эти понятия специфицируются в целом и детализируются применительно к продовольственному рынку в частности. При этом выявляется роль деятельностного, институционального и дискурсивного аспектов в процессе институционализации социальных

стандартов качества пищевых продуктов. Различие институциональных конструкторов и институтов позволяет решить важную методологическую задачу взаимодействия расширенного порядка и микропорядка.

Третий параграф второй главы посвящен дискурсу о качестве пищевых продуктов и методике его исследования. В диссертационном исследовании подробно рассмотрены четыре доминирующие системы оценки качества продуктов: товароведческая оценка качества, которую осуществляют носители определенного технического знания; экономический (корпоративный) смысл качества, проявляющийся в действиях управленцев на уровне фирм; потребительская оценка качества, связанная с приверженностью индивидов определенной культуре и включенностью в определенное социальное поле; научный дискурс, развиваемый носителями научного знания. Эти типы дискурса различаются субъектами, критериями и методами оценки качества пищевых продуктов (с.91).

Для фиксации различных социальных практик оценивания качества пищевых продуктов Чупиным Р.И. был выбран метод включенного наблюдения за деятельностью товароведов в испытательных лабораториях, за работой специалистов в отделах контроля качества на предприятиях пищевой промышленности, за поведением потребителей в крупной розничной сети. Выявление требований к качеству пищевых продуктов со стороны различных групп осуществлено в ходе полуструктурированного интервью. Детально описано построение теоретической модели выборки и процедура отбора информантов, среди которых были потребители, руководители предприятий, представители торговых сетей, общественных организаций, государственных органов контроля и надзора, а также ученые, исследующие проблему качества пищевых продуктов.

Третья глава диссертации посвящена непосредственным результатам эмпирического исследования, выполненного методом критического дискурс-анализа. Различные аспекты выработки конвенций качества пищевых продуктов исследуются с помощью различных методов: деятельностный

аспект - с помощью включенного наблюдения; дискурсивный аспект – на основе полужформализованного интервью; институциональный аспект – методом теоретической истории объекта.

Первый параграф третьей главы знакомит с данными наблюдений поведения потребителей, структурой действий товароведов и обоснованиями действий менеджеров пищевых производств. Неоправданным представляется помещение фрагментов дневников наблюдений и фрагментов интервью в сноски основного текста. Эти фрагменты, вынесенные в сноски, исключительно интересны и дают представление о тщательности процедуры сбора и анализа данных наблюдения. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что поведение потребителей при выборе пищевых продуктов крайне неоднородно, что связано с различиями бюджетных ограничений, опыта, приверженности определенной торговой марке, принадлежности социальной группе и культурной страте (выделяются покупатели «консерваторы», «экспериментаторы» и «наивные»). Но независимо от реализуемой стратегии потребители демонстрировали внимание к информационным сигналам в виде информации на этикетке. Однако химический состав продукта, узнаваемость бренда волновали представителей этих стратегий в разной мере. «Консервативные» покупатели в большей мере восприимчивы к экспертному мнению, а «наивные» - в маркетинговым ходам. При этом информационные сигналы могут искажаться фирмами с помощью маркетинговых приемов.

Различия обнаружены и в стратегиях поведения производителей: одни добровольно снижают качество ради получения дополнительной выгоды, другие принуждаются к этому рыночной ситуацией. При этом представители бизнеса явно проигрывают товароведам в части однородности контекста оценивания качества продуктов. Корпоративный тип дискурса не привязан к единой и однородной социальной группе. Отмечается, что инновации в пищевой промышленности, осуществляемые носителями

предпринимательского духа, могут иметь негативный эффект с точки зрения общественного эффекта.

Отдельной стилистической привлекательностью отличается *второй параграф третьей главы*, в которой приведен исторический экскурс в культуру потребления и производства продуктов питания на протяжении XX столетия. Исторический и культурологический подход помог восстановить множественность логик наполнения понятия «качество» пищевых продуктов в разные периоды царской России, Советского Союза и постсоветской России, их социальную дифференциацию, идеологический контекст и рациональную обусловленность.

В *третьем параграфе третьей главы* представлена процедура построения эмпирической модели социального стандарта качества пищевых продуктов. Разделив понятия «качество» и «безопасность», автор диссертации на основании данных интервью специфицирует смысл понятия «качество» для представителей групп товароведов, производителей и потребителей. Так, в товароведческом дискурсе доминирует синонимичность понятия «качество» и «продовольственная ценность» (при условии соблюдения норм безопасности), которая включает энергетическую, биологическую, физиологическую, органолептическую ценность и усвояемость пищевых продуктов. Представители пищевой промышленности, помимо безопасности, ставят во главу угла рентабельность производства, ориентированную на краткосрочный период. Корпоративный дискурс ориентирован на экономическую ценность производства пищевых продуктов, основанной на рентабельности реализованной продукции и рентабельности операционных затрат. В потребительском дискурсе важную роль играют кулинарно-технологические, эстетические и экологические свойства пищевых продуктов. В результате выводится относительная модель качества пищевых продуктов как сочетание всех вышеописанных логик оценивания качества. Однако такая относительность не исключает игнорирования мнения одной и сторон. Преобразование модели, направленное на

необходимость учета мнения всех заинтересованных групп, ведет к построению конвенционального стандарта качества пищевых продуктов (с.153).

Четвертая глава диссертации посвящена выработке практических рекомендаций по формированию институциональной схемы регулирования качества пищевых продуктов, а также способам их внедрения в практику органов государственной власти. Это редкий случай, когда практические рекомендации являются не вынужденным элементом диссертации, а вытекают из логики исследования и убеждений автора о целях научной деятельности. Этот посыл вытекает из доказательности тезиса о том, что основной способ обеспечения качества пищевых продуктов состоит в институциональном проектировании.

В первом параграфе четвертой главы Чупин Р.И. рассматривает роль государства в формировании диалога групп интересов с целью выработки консенсуса в понимании качества пищевых продуктов. Рассмотрена роль государства как главного агента институционального проектирования посредством утверждения правил регламентации и формирования контекста восприятия качества через средства пропаганды. Чупин Р.И. обосновывает необходимость диалога коалиций (товароведы – фирмы, товароведы – потребители) для выработки легитимных правил регулирования качества. В ситуации слабости НКО роль инициатора диалога должно взять на себя государство, а роль модератора – научное сообщество. В этой схеме важную роль играют некоммерческие организации потребителей, а представителем государства выступает Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии.

Конвенциональный социальный стандарт качества пищевых продуктов отражает специфику и уровень развития общества, что влияет на значение продовольственной, экономической и потребительской ценностей. Экономическое и культурное процветание ведет к росту нормы потребительской ценности как требования к качеству со стороны

потребителей. Уровень развития страны влияет и на норму продовольственной ценности в контексте товароведческого дискурса. Экономическая ценность как основное требование к качеству в корпоративном контексте достигается за счет инноваций, неизбежность которых обусловлена ростом власти потребителей.

Приводится набор показателей, интегрально отражающих как безопасность пищевых продуктов, так и их продовольственную, экономическую и потребительскую ценность. Эта инструментальная мера вписывается в общий, предложенный автором, алгоритм институционального проектирования качества пищевых продуктов, включающий социальную экспертизу, формирование коалиций, *ex ante* стандартизацию, регламентацию и *ex post* стандартизацию.

Механизму общественного контроля качества пищевых продуктов посвящен *второй параграф четвертой главы*, где обсуждают возможности, условия и ограничения делегирования государством функций контроля некоммерческому сектору в лице общественных организаций по защите прав потребителей и отраслевому контролю. Автор диссертации предлагает ввести единый знак качества пищевых продуктов как информационный сигнал для потребителей, разрешение на размещение которого дают организации саморегулирования, уполномоченные государством. На научное сообщество возлагается просветительская функция, поскольку главной целью институционального проектирования являются культурные инновации, призванные ослабить зависимость от прошлого состояния. Научные разработки должны, в частности, способствовать созданию и внедрению аппаратных методов контроля качества для рядовых потребителей.

Целесообразность и актуальность институционального проектирования контроля качества пищевых продуктов в контексте обострившейся геополитической ситуации обсуждаются в *третьем параграфе четвертой главы*. Подробно описаны доктрина продовольственной безопасности и ограничения ее достижения в контексте членства России в ВТО. Правда,

понятие продовольственной безопасности трактуется не совсем корректно (с. 186). Высказывается оригинальное суждение, что потенциал конкурентного преимущества отечественных производителей пищевых продуктов связан с ориентацией на национальные особенности восприятия качества со стороны российских потребителей.

Автор диссертации отрицает возврат к советской системе контроля качества, вступая за продолжение курса на саморегулирование рынка, однако признает необходимость в переходный период усиления государственной регламентации и контроля за качеством пищевых продуктов с постепенной передачей этой функции организациям некоммерческого сектора. На основе проведенного анализа Чупин Р.И. делает практический вывод о том, что государство, отвечая за институциональное проектирование и согласование интересов бизнеса и общества, должно постепенно расширять полномочия организаций саморегулирования и усиливать роль программ добровольной сертификации.

В заключении приведены основные выводы исследования. Основной вывод проведенного исследования состоит в том, что Россия продемонстрировала неудачное воплощение международных принципов регулирования качества пищевых продуктов: верный путь дерегулирования был реализован в виде неудачного институционального проектирования, поскольку не учитывалось отсутствие налаженных форм диалога власти, бизнеса и общества, без чего невозможна действенная система добровольной сертификации и стандартизации.

В диссертация качество трактуется как продукт конструирования социального порядка и объект согласования интересов социальных групп. Институционализация социальных стандартов качества требует учета культуры потребления и этики хозяйствования. Выявлены четыре доминирующие системы оценки качества пищевых продуктов, каждая из которых формирует особый дискурс – профессионального сообщества (товароведов), производителей, потребителей и научных экспертов.

Конвенциональный социальный стандарт качества пищевых продуктов строится на основе учета требований этих групп, конкретизированных в виде набора индикаторов, определяющих продовольственную, экономическую и потребительскую ценности пищевых продуктов.

Диссертация Р.Чупина носит явно выраженный междисциплинарный характер, где социологическая методология дополняется теоретическими воззрениями философов и экономистов. Автор диссертации демонстрирует широкий интеллектуальный кругозор и способность использовать разнообразные теоретические схемы, не размывая при этом фокус собственного исследовательского вопроса. Вызывает удивление, что при таком широком подходе к теоретико-методологической базе диссертации проигнорированы работы М.Каллона, непосредственно посвященные проблеме инноваций и технологий, включая аспект качества.

Диссертация написана на высоком теоретическом уровне. Недостатки работы являются продолжением ее достоинств: эмпирическая часть исследования представлена крайне сжато, интересные и познавательные фрагменты интервью вынесены в сноски. Названия параграфов чрезмерно акцентируют логику работы, игнорируя их содержательную специфику.

Значительное внимание, уделяемое автором диссертации работам экономистов институциональной традиции (классический институционализм, неoinституционализм) оправдано тем, что понятие «институт» было заимствовано социологами у экономистов. Этот тот случай, когда междисциплинарный характер диссертации полностью оправдан темой исследования и не снижает, а обогащает качество социологического анализа. Автореферат диссертации отражает ее структуру и основное содержание.

Вывод: диссертация Чупина Романа Игоревича «Институциональное регулирование качества пищевых продуктов в России» является

самостоятельным и завершенным, теоретически и практически значимым исследованием, содержащим вклад в развитие социологической науки, в частности, экономической социологии. Работа соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки РФ, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.03 – экономическая социология и демография.

Отзыв подготовлен доктором социологических наук, профессором департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Барсуковой Светланой Юрьевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры экономической социологии Департамента социологии Факультета социальных наук НИУ ВШЭ от 15 сентября 2015 г., протокол № 1.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ):

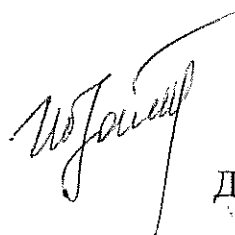
Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: 8(495)772-95-90 (12450)

Электронная почта: econsoc@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

Зам. зав.кафедры экономической
Социологии Департамента социологии
Факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Ибрагимова
Диляра Ханифовна

Составитель, д.с.н,
профессор Департамента
социологии
Факультета социальных наук НИУ ВШЭ

Барсукова
Светлана Юрьевна

Подпись заверяю
Заместитель начальника
И.О. начальника
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

М.В. Димочкина

